

Борис Кудряшов

Над пропастью

18+

Борис Олегович Кудряшов

Над пропастью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58863761

SelfPub; 2020

Аннотация

Здравствуйтесь! Перед новогодними праздниками решил разобрать архив – сотни пожелтевших от времени бумаг – и совершенно случайно обнаружил два забытых рассказа, которые почему-то так и не были опубликованы. Сюжетно и композиционно эти произведения очень схожи: молодые ребята-солдаты попадают в беду из-за собственной глупости или по воле рока. Спасают парней и возвращают к жизни, казалось бы, хрупкие девчонки. Да, рассказы просты и наивны. Но я, перечитав их, искренне порадовался силе любви и верности!

Посвящается Ильназу Гарифуллину – Человеку и Товарищу...

Постепенно сдавал свои позиции непростой 2002 год. Личный состав одного из танковых полков Северокавказского военного округа уже два дня жил в палатках на полигоне. Каждый день молодые танкисты проводили стрельбы по позициям условного противника, совершали марш-броски, а ближе к вечеру возвращались в полевой лагерь, чистили и проверяли машины, ремонтировали вышедшие из строя механизмы, готовили боеприпасы к следующему дню учений.

Двадцатилетний водитель-механик Ильназ Гарифуллин отходил от своего танка самым последним вовсе не из-за желания выслужиться, а потому что с детства привык относиться к технике, как к живому организму: с огромным уважением и доверием. Уроженец Лаишевского района Татарстана, он в восемь лет лишился отца и вынужден был во всем помогать матери по хозяйству и в воспитании сестренки. Примерно в этом же возрасте мальчуган впервые сел за трактор и так полюбил его, что готов был даже ночевать в кабине. Через несколько лет, будучи студентом ПТУ, он наравне со взрослыми работал на тракторах и комбайнах.

И вот армия. «Учебка» в Волгограде, специальность «водитель-механик танка», распределение на Северный Кавказ. Начало обычной биографии обычного крестьянского парня...

Учения пришлись на позднюю осень. От лихорадочного холода, царившего в палатке, спасала одиноко стоявшая в углу печка. Привезенные из части запасы дров таяли на глазах – завтра уже нужно будет всерьез думать об обогреве. Но это – завтра. А сейчас одна-единственная мысль настойчиво сверлила умы уставших бойцов: поскорее бы раздеться и юркнуть под два жидких, но все же теплых одеяла, укрыться ими с головой и до утра забыться сном.

Все улеглись и быстро затихли. Ильназ, расположившийся у самого камелька, заснул не сразу – ему приятно было каждую ночь представлять, как после службы он вернется в родную деревню, начнет работать в колхозе, женится на Анисе. Да... При мыслях о подруге из соседнего села его лицо, полное здоровья и красоты, расплывалось в широченной улыбке...

А в это время истопник куда-то ушел по своим делам, оставив заслонку печки открытой. Игривому пламени, жадно поглощавшему дрова, только это и нужно было. Оно выплюнуло одну-единственную дымящуюся головешку, кото-

рая быстро-быстро заскочила под кровать Гарифуллина, где кем-то и по какой-то непонятной причине были оставлены мешочки с порохом для снарядов...

Возгорание произошло моментально. Ильназ, сонный, еще никак не мог понять, что у него горела не только постель, но уже и одежда. А в палатке началась паника. При виде большого огня солдаты нервно хватали свои вещи и, не обращая внимания на кричащего, сжираемого пламенем человека, выбегали на улицу, расталкивая друг друга у входа. Гарифуллин, в отчаянии превозмогая боль, стащил с соседних коек одеяла с простынями и быстро завернулся в них.

У палатки бойцы еще несколько минут оправлялись от испуга, а по всему полигону уже стрелой пролетела весть о том, что кто-то не убрал на склад порох, ставший причиной пожара. Офицеры и прапорщики, прибежавшие на крики, раздвинули полог дымившейся постройки и вошли внутрь. Первое, что они увидели, это чадивший, обуглившийся сверток одеял и простыней, который неожиданно зашевелился. Развернув его, даже бывалые военные сразу отпрянули: таких страшный ожогов еще никто из них не видел. Лицо, руки и ступни ног превратились в бесформенное красно- черное месиво.

Вертолетом Ильназа в шоковом состоянии доставили

во владикавказский военный госпиталь, но там врачи только растерянно разводили руками – ничем помочь парню они не могли.

Снова вертолет и уже знакомый Волгоград. Только теперь Гарифуллин не чеканит шаг на строевом плацу, как в начале службы, а лежит без сознания в операционной ожогового центра. Медики удаляют с его ног тончайший слой кожи и пересаживают его на лицо и руки, а сильно обгоревшие сухожилия стараются восстановить, вытягивая маленькие кусочки в более крупные.

После операции Ильназ посмотрел на себя в зеркало и горько усмехнулся:

– Вылитый Фредди Крюгер!

И несколько дней ни с кем не разговаривал. Все мечты рухнули в одночасье. Ему всего двадцать, но он урод и инвалид. Как жить дальше? В голове одна-единственная мысль: распрощаться поскорее с этим миром. Будущего нет.

Приехали мать с Анисой. Убитый горем Гарифуллин даже не хотел выходить к ним – еле-еле уговорили. Слезы при встрече? Мягко сказано! Вопли и истерика у матери, дрожащие руки Анисы. Пересилив душевную боль, девушка

сказала:

– Я буду с тобой до конца!

Ильназа комиссовали. Напоследок лечащий врач сказал, что нужна дорогостоящая операция в Москве, но делать ее придется за свой счет...

Пробовали пробить пенсию по инвалидности – все документы бывшего солдата остались на Северном Кавказе, на запросы никаких ответов не приходило, единственный выход – ехать самому, но денег, увы, опять нет. Нет и страховки, потому что военная прокуратура до сих пор проводит какое-то расследование и вроде бы уже доказано, что Гарифуллин сам во всем виноват.

Отчаяние нарастало, веры в себя и окружающих становилось все меньше, мать целыми днями плакала, а вот Аниса оказалась настоящим другом. Она во всем помогала Гарифуллиным, ездила в Казань справляться о работе для себя и Ильназа, сама возила его на собеседование, потому что после операции ему было очень трудно ходить. Ноги не сгибались, пальцы на руках словно были сделаны из дерева, и при малейшей физической нагрузке наполовину восстановленные сухожилия могли запросто лопнуть.

Казанские фирмы совсем не хотели принимать на работу человека с обгоревшим лицом и руками. То тут, то там отказывали, да еще и поругивали: дескать, такое страшное лицо рвется в солидную компанию. Нашлась, правда, малооплачиваемая работа в охране, но Ильназ был и ей рад. Поддерживаемый Анисой, он с удовольствием ходил на смены, приносил домой – а они снимали теперь комнату в городе – хоть какой-то заработок и все пытался устроиться водителем. Через год ему это удалось. Парень, вернувшись к себе в Лаишевский район, стал водить грузовик. Проблем было еще много. Не всегда удавалось достать нужные качественные лекарства, медленно шел сбор средств на операцию, но Гарифуллины не унывали и активно готовились к свадьбе....

Недавно один мой хороший товарищ показывал мне фотографию Ильназа, где он, радостный, в компании любящей семьи и преданных друзей. В светлой улыбке и ясном взгляде – вера в себя. И, конечно, желание жить – та великая сила, которая помогла этому человеку побороть минуты отчаяния, равнодушные чиновников и большинства окружающих, прочно встать на ноги. Спасибо, Аниса!